

Л. Г. Дубинская

МАТЕРИАЛЫ УСТЮЖСКОЙ ЧЕТВЕРТИ 1675—1700 гг. ПО ИСТОРИИ СЕВЕРНЫХ УЕЗДОВ

История крестьянства является одной из главных тем советской исторической науки. Проблемы о характере форм крестьянского землевладения, налогообложения, возникновения новых отношений не феодального характера, товарности крестьянского хозяйства и крестьянского расслоения тесно связаны с исследованиями по истории крестьянства северных уездов. Источниковедческая база исследований по XVII веку по многим вопросам представлена недостаточно. Отдельные дела, документы или сведения, имеющие по одному уезду и отсутствующие по другому, или освещающие явления с какой-то одной стороны, требуют от исследователя предположений не полностью подтверждаемых документами. Фрагментарность сведений и их неполнота делают ценным каждый новый документ, как подтверждение уже имеющихся немногих сведений, распространение их на более широкую территорию, не говоря уже о тех документах, которые расширяют наши представления и хронологические рамки.

Одним из наиболее компактных комплексов, содержащих источники по истории крестьянства XVII в., является хранящийся в Центральном государственном архиве древних актов фонд Приказные дела старых лет. В составе этого фонда сохранилось в столбцах делопроизводства Центральных учреждений XVII в.: приказов Устюжской четверти, Новгородского, Владимирского, Княжества Смоленского, Малороссийского и Посольского, незначительное количество документов Приказа Казанского дворца и некоторых других.

Описана и доступна исследователям часть фонда, на которую имеется 7 томов описей.

Дела, содержащие источники по Европейскому Северу, выделены из столбцов и приказов Устюжской и Новгородской четверти и рассредоточены по всем 7 томам описей. Наиболее полно использованы документы о северном крестьянстве.

яньстве за первую половину и середину века в работах М. М. Богословского¹, М. А. Дьяконова², П. А. Колесникова³, Ю. А. Тихонова⁴ и др. Некоторая часть дел за 80-е и 90-е годы использовалась в работах Н. В. Устюгова⁵, П. А. Колесникова⁶ и др. Однако использованность материалов за последнюю четверть XVII в. невелика, тем более, что часть фонда, которая не вошла в описи, представлена в основном источниками за последние десятилетия XVII в.

В данной работе делается попытка обзора материалов приказа Устюжской четверти по истории крестьянства за 1675—1700 гг., находящихся в коллекции фонда Приказные дела старых лет.

В основе систематизации большей части этого фонда был хронологический принцип, отчего пользование справочным аппаратом неудобно, т. к. дела приказов перемежаются. Каждая единица хранения представляет собой отдельное самостоятельное, законченное дело, выделенное из целого комплекса дел, находящихся в столбце.

В части фонда, на которую описи еще не составлены, сохранились целые столбцы, содержащие дела одного определенного приказа и столбцовая россыпь, из которой могут быть выделены большие части столбцов, отдельные дела, отдельные документы или части документов. Принцип систематизации предполагается пофондовый, т. е. столбцы и дела различных приказов должны быть разделены на самостоятельные комплексы с сохранением цельности столбцов, как источников по истории делопроизводства этих приказов. Столбцы приказа Устюжской четверти занимают значительное место, и в описанной части ф. Приказные дела старых лет и, приблизительно, 5-ю часть материалов, не попавших в описи. Приказ Устюжской четверти ведал территорией городов с уездами: Устюга Великого, Соли Вычегодской, Тотьмы, Вязьмы, Бежецкого Верха, Ржевы Володимировой, Старицы, Белева, Устьянских волостей, Устюжны Железопольской, Ржева, Старицы, Звенигорода, Можайска, Рузы, Великих Лук, Венева, Дмитрова, Клина, Пошехонья, Чаронды и Погорелого городища.

¹ М. А. Богословский. Земское самоуправление на русском Севере, тт. I и II, М., 1912.

² М. А. Дьяконов. Очерки из истории сельского населения. М., 1898 г. (Половники поморских уездов в XVI и XVII вв.).

³ П. А. Колесников. Восстание в Тотьме и Тотемском уезде в XVII в. — «Русское государство в XVII веке», М., 1961 г.

⁴ А. Ц. Мерзон и Ю. А. Тихонов. «Рынок Устюга Великого в период складывания Всероссийского рынка (XVII в.)», М., 1960 г.

⁵ Н. В. Устюгов. Ремесло и мелкое товарное производство в русском государстве XVII в. — «Исторические записки», кн. 34, М., 1950 г.

⁶ П. А. Колесников. «Из истории классовой борьбы вологодских крестьян в XVII в.», Вологда, 1957 г.

Дела по территории Севера можно условно подразделить по тематике. Большая группа дел характеризует земельные отношения между крестьянами, между крестьянами и монастырями, крестьянами и посадами, государственную политику в отношении крестьянских земель. Источники дают право говорить о свободном фактическом распоряжении крестьянами землей, находящейся в их владении — продаже земли и закладах.

Спорные земельные дела между черносошными крестьянами сохранились в столбцах 1674/75 гг.⁷ (Чюшевицкая волость), 1685/87 гг.⁸ (Калининская вол. Чарондская округа), 1688⁹ и 1695¹⁰ годов.

В основе крестьянских споров лежат причины разного характера: родственники оспаривают право на владение землей, купленной у одного из них, часто уже умершего. Обычно оспаривается не право продажи, а сам факт ее — купчая объявляется подложной. «А в купчей написано: в 193-м году, апреля, в 11 день Шалги Большие Кречатовы крестьянин Ермолка Иванов продал он тое же деревни зятю своему Оксенку Андрееву и детям ево Ивашку да Петрушке Оксеновым свой участок тяглые земли в той же деревне Кречатове полполполтрети выти ... избою и двором владеть дочери ево Дарьце с мужем ее Ивдокимком...»¹¹. Однако Дарьца после смерти отца оспорила землю, проданную отцом. Тяжба продолжалась долго. Дарьца тоже умерла, спор ведут уже дети истцов и отчетчиков. За землю в полполполтрети выти 2 поколения ведут напряженную борьбу, в которую включается вся волость, т. к. проводятся дважды «повальные» обыски. Дела подобного рода в столбцах встречаются часто.

Много дел о земельных закладах. Заимодавец был в основном заинтересован не в уплате долга, а в том, чтобы у него остался земельный заклад. Так, крестьянин Кивокурской волости Устюжского у. Дмитрий Кузнецов прятался у родственников, чтоб не получить в срок долг — 20 р. у крестьянина, заложившего ему $\frac{1}{2}$ деревни Скрыпицыной, а когда срок прошел, он деревню уже не отдал. Однако племянник незадачливого крестьянина, а может и вправду опоздавшего с уплатой долга, подал иск и в Приказе Устюжской четверти выписано, что «В прошлом 194-м году по указу великого государя и по выпискам за дьячими пометами велено Устьянской Пежемской волости крестьяном по за-

⁷ Ф. 141, Приказные дела старых лет, без описи, 1674 г. № 300.

⁸ Там же, б/о, 1685 гг., № 1064.

⁹ Там же, б/о, 1688 г., № 7150.

¹⁰ Там же, б/о, 1695 г., № 473.

¹¹ Там же, оп. 7, 1690 г., ед. хр. 77, л. 5—6.

кладным кабалам и по купчим деревенские участки отдавать на выкуп»¹² и выписано 5 примеров.

Отец крестьянина Халеской вол. Устюжского у. Тихона Дьяконова Курицовского задолжал другому крестьянину 50 р., сын не смог отдать долга и истцу отдали $\frac{1}{4}$ деревни «с пожнями и скотом»¹³.

Иногда земельные претензии не обосновываются в челобитных с вызовом на суд (других же документов в деле нет): крестьяне Сухонского Черного стана жалуются, что Иван Мелентьев с товарищами (крестьяне того же стана) «вступаются в деревнишку их Чернятино» «насильством своим» «неведомо за что и по каким крепостям»¹⁴.

Крестьяне закладывали и продавали свои тяглые участки не только друг другу. Тяглые земли продавались и закладывались посадским людям¹⁵: спорное земельное дело на владении жеребьем в дер. Черняновой Окологородской вол. Тотемского у. между крестьянами этой дер. Иваном Мальцевым и пос. чел. г. Тотьмы Степаном Таруниным¹⁶. Крестьянские земли всякими правдами и неправдами приобретали монастыри: спорное земельное дело между крестьянами Устюжского у. и м-рем Галичского у.¹⁷ Троице-Глединский монастырь по закладной кабале за 15 р. и 10 мер ржи, и 6 мер ячменя получил $\frac{1}{2}$ дер. Лыткицкой у крестьян Камаринского стана Устюжского у. Ульяны Михайловой и ее племянника Дмитрия Давыдовых. Крестьяне Давыдовы заявляют, что монастырь старается отнять землю, потому что эта «Деревнишко к их монастырским деревням смежна и поблиску»...¹⁸. Пытаются отнять землю у крестьян и подьячие и церковные старосты¹⁹.

О широком распространении перехода тяглых земель в руки монастырей и беломестцев свидетельствуют дела о проверке прав на владение тяглыми пашенными землями и угодьями у монастырей, купцов, церковей, подьячих и посадских людей²⁰. В 1690 г. в города Устюжской четверти были разосланы грамоты: «...Поморским посадским людям и уездным тягльм ... своих земель и деревенских участков и всяких угодий и торговых промыслов и заводов и соляных варниц... архиереям в дом и в монастыри и к церквам и церковным причетникам и монастырским слушкам и именитым людям Строгановым и гостем и гостиньи сотни и

¹² Ф. 141, ПДСЛ, оп. 7, 1690 г., ед. хр. 216, л. 6.

¹³ Там же, 1690 г., ед. хр. 224.

¹⁴ Там же, оп. 7, 1690 г., ед. хр. 224.

¹⁵ Там же, 1690 г., ед. хр. 7, лл. 2 и 3.

¹⁶ Там же, б/о, 1678 г., № 938.

¹⁷ Там же, б/о, 1690 г., № 1158.

¹⁸ Там же, б/о, 1690 г., № 224.

¹⁹ Там же, оп. 7, 1690 г., № 45.

²⁰ Там же, б/о, 1690 г., № 594.

всяких чинов торговцам не продавать и не закладывать и во всякие крепости не укреплять»²¹.

Правительство пыталось остановить этот процесс. Однако, источники говорят о повсеместности и обыденности этого явления, о значительном переходе черных земель в руки Строгановых, монастырей, посадских людей и беломестцев.

Большой интерес представляют документы и дела, связанные с обложением населения налогами: роспись обложения стрелецким хлебом волостей Тотемского у. — б/д.²² Черновой материал описания дворов, оброчных земель и угодий в Ярокурском стане, Шемогоцкой и Варженской волостях Устюжском у.²³ и в Тотемском у. и обложение их налогами 1667—1676 гг.²⁴: дела об изменении налогообложения в Устюжском и Тотемском у., о снятии налогов с пустых дворов²⁵; дело по челобитной крестьян Тотемского у. о неправильном описании земель Богданом Засецким и о присылке нового писца²⁶; дела по обложению окладными налогами и оброком населения (по категориям) г. Тотьмы и уезда 1678—1685 гг.²⁷; черновые материалы писцовых и переписных книг по Окологородной вол. Тотемского у.²⁸.

В фонде в большом количестве представлены сведения о сборе налогов с населения: приходо-расходные столбцы Приказа²⁹, отдельные приходо-расходные документы, учитывающие стрелецкие и оброчные деньги³⁰, приход и расход кружечных дворов г. Соли Вычегодской³¹, приходо-расходный столбец кружечных дворов г. Устюга Великого и Устьянских волостей за разные годы³², счетные списки за разные годы³³, счетные памяти по приходо-расходным книгам ямских и ружных старост, подъячего земской избы, г. Устюга Великого³⁴; росписи сбора оброчных денег³⁵, расходная роспись пятидесятника Вочевской вол.³⁶, расходные росписи, памяти и расписки земских старост, сборщиков и посыльщиков Вохомской вол. Устюжского у.³⁷,

²¹ Ф. 141, ПДСЛ, оп. 7, 1690 г., № 112.

²² Там же, б/о, № 972.

²³ Там же, б/о, № 972.

²⁴ Там же, о/б., № 3015.

²⁵ Там же, б/о, № 3017.

²⁶ Там же, б/о, № 405.

²⁷ Там же, № 1185.

²⁸ Там же, № 3077.

²⁹ Там же, б/о, 1677 г., № 1082, 1692 г., № 1088.

³⁰ Там же, б/о, 1693 г., № 82.

³¹ Там же, б/о, 1678 г., № 118.

³² Там же, б/о, № 968.

³³ Там же, б/о, № 989, 301, 82.

³⁴ Там же, б/о, № 814.

³⁵ Там же, б/о, 1691 г., № 475, 523.

³⁶ Там же, б/о, 1678 г., № 814.

³⁷ Там же, б/о, 1678 г., № 814.

роспись книг и столбцов таможенного и кружечного дворов г. Устюга Великого³⁸, роспись льготных и пустых земельных участков в Сольвычегодском у.³⁹, дела о сборе оброчных денег в Чарондской округе⁴⁰; разводные списки земского целовальника Уфтюжской вол. Устюжского у. Увара Власова по данным, оброчным, полоняничным, стрелецким, ямским деньгам и деньгам на мирские расходы⁴¹, списки описей подьячих Устюжской четверти о приеме стрелецких и полоняничных денег с поместий и вотчин⁴², списки описей и уплатных в получении денежных налогов с волостей Устюжского у.⁴³, отписки и списки отписей сборщиков, голов и откупщиков за 1664—1678 гг., отписки воевод о составлении смотренных списков на неокладные доходы, о невзыскании доимочных денег за пустые и нищие дворы (1691—1694 гг.⁴⁴, грамоты из Приказа и отписки подьячих, посланных для взыскания доимочных стрелецких и оброчных денег (1691—1694 гг.)⁴⁵ и повсегодная переписка Приказа с воеводами.

Основным налогом на население в последней четверти XVII в. были, как известно, стрелецкие деньги. В «Выметке из прихода-расходных книг Устюжской четверти на 1688/1689 г. значится «оброчных — 140 р. 27 алтын, пол 4 деньги, стрелецких — 1217 р. 2 алтын»⁴⁶.

Тотемский воевода Ив. Андр. Яковлев пишет в Приказ, что он «Стрелецких денег собрал в оклад 320 р. 6 алтын, 4 деньги на 197 г., на 196 — в доимку собрал 20 р. 6а. 4 д. Оброчных денег по раздаточным оброчным книгам — 130 р.⁴⁷

Воевода Устюжны Железопольской Василий Бирилев пишет, что собрал «Стрелецких денег на нынешней на 198 год — 375 рублей, 3 алтына, 4 деньги, да с мельницы Тормосихи оброчных денег 16 алтын 4 деньги»⁴⁸. По отписке выборного земского судейки отписной сошки Луской Пермцы Ношульской вол. в 1691/1692 году сбор стрелецких денег был 62 рубля, а оброчных (с Верхолузья — 16 алт. 4 д.⁴⁹ и т. д.

Наблюдается повсеместная большая задолженность крестьян. В отписке из Тотмы читаем: «И на нынешней 197

³⁸ Ф. 141, ПДСЛ, б/о, № 716.

³⁹ Там же, б/о, 1685 г., № 301.

⁴⁰ Там же, б/о, № 3009.

⁴¹ Там же, б/о, 1677 г., № 1062.

⁴² Там же, б/о, 1686 г., № 475.

⁴³ Там же, б/о, 1678 г., № 989, 1083, 734.

⁴⁴ Там же, б/о, № 475.

⁴⁵ Там же, б/о, № 780.

⁴⁶ Там же, оп. 7, 1690 г., ед. хр. 328, л. 6.

⁴⁷ Там же, 1689 г., ед. хр. 76, л. 3.

⁴⁸ Там же, 1690 г., ед. хр. 55, лл. 7—8.

⁴⁹ Там же, лл. 9—10.

году запустили доимку многую»⁵⁰. В том же 1689 г. доимка на Устюжском у. равнялась 895 руб., на Соли Вычегодской — 17 руб.⁵¹. При сравнении бросается в глаза высокая задолженность крестьян Устюжского уезда и рост ее из года в год.

К 1680 г. задолженность устюжских крестьян исчислялась в 1981 р. 27 а. 5 д., в 1681 г. — 3117 р. 9 а. 3 д., 1682 г. — 3822 р. 14а., после 1682 г. задолженность устюжских тягловцев постепенно снижается, оставаясь очень высокой⁵².

Понижение задолженности, очевидно, было результатом снижения стрелецкого оклада на $\frac{1}{3}$ в 1681 г. и разделением городов на 10 разрядов⁵³.

Очень интересные сравнительные данные по задолженности крестьян по уездам, ведавшимся в Устюжском, Новгородском, Володимирском и Галицком приказах, имеются в росписи за 1691 и 1692 гг.⁵⁴

Причины недоборов, большой доимки объясняются в документах по разному. Одной из наиболее часто встречающихся мотивировок является переход части земель по закладным и купчим к беломестцам, на которых не раскладывается тягло⁵⁵. Правительство и администрация сознательно грабили население, задерживая указы об освобождении от налогов пустые дворы и «нищие избенки»: «...О забавке стрелецких денег в грамоте у Соли всем нам сказано, а указу к нам, бедным, не бывало и по сё число»⁵⁶.

Как причина роста задолженности выдвигается рост налогов: с 1632 по 1638 гг. платили с сохи — 90 руб., с 1638 по 1653 гг. — 168 руб. с сохи, с 1653 по 1660 гг. по 228 руб. с сохи, в 1661 г. платили хлебом — 175 четвертей ржи, 175 четвертей овса, с 1662 г. — прибавлено на соху по 594 руб. с полтиною, т. е. по 822 руб. с полтиною с сохи «против прошлых годов вчетверо»⁵⁷.

В челобитной мирских челобитчиков от посада и волостных крестьян Тотемского у. задолженность и разорение объясняются завышением и без того высоких поборов: «...Чтобы нам, бедным сиротам вашим, платя по неправым книгам Богдана Засецкого со многих пустых и лишних написанных дворов и нищих избенок и келей не против иных городов и достальным в рознь не разбрестись и в конец не

⁵⁰ Ф. 141, ПДСЛ, 1689 г., ед. хр. 76, л. 3.

⁵¹ Там же, 1690 г., ед. хр. 32, л. 3.

⁵² Там же, оп. 7, 1690 г., ед. хр. 321, л. 2—3.

⁵³ Веселовский С. Б. Сошное письмо, т. I, М., 19.

⁵⁴ Ф. 141, ПДСЛ, оп. 7, 1692 г., ед. хр. 121, л. 1—3.

⁵⁵ Там же, 1689 г., ед. хр. 76, л. 5.

⁵⁶ Там же, 1691 г., ед. хр. 51, л. 8.

⁵⁷ Там же, 1691 г., ед. хр. 51, л. 5.

погнуть и ямской гоньбы не остановить и ваших государственных служб и податей не отбыть...»⁵⁸.

Документы показывают, что фискальная система не учитывала суровость северных условий. В голодные не урожайные годы налоги не уменьшались и были особенно разорительны для крестьянских хозяйств. «На Чаронде на посаде и в Чаронской округе от великих морозов хлеб вызяб и сеньные покосы от безмерных дождей потопило и скотина их многая от посещения Божия померла, а которая скотина у них осталась и той скотина на Чаронде и Чаронской округе купить некому»⁵⁹.

В крестьянских челобитных звучат затушеванные, неясно выраженные угрозы: «чтобы нам... не разбрестись... и емской гоньбы не остановить и Ваших государских служб и податей не отбыть»⁶⁰.

Однако не только глухие угрозы отражаются в документах 1683 и 1686 гг. — в Чушевицкой и Устьянской волостях был крестьянский бунт. Крестьяне отказались платить налоги (стрелецкие деньги). После подавления бунта сыск вел И. К. Елагин (воеводой был Б. Нетесев)⁶¹.

В 1683 г. был убит своими беглыми крестьянами помещик Матвей Тимофеевич Челищев при содействии крестьян дер. Холмицы Луцкого у. Василия Михайлова с товарищами⁶². Встречаются сведения о влиянии крестьянской войны. «...И смута большая, что были на Волге и на Унже воровские люди, и о том были из городов от воевод отписки для береженья от воровских людей и крестьяне де многие от большого платежу стрелецких денег и от смертного правежу и от воровской смуты и от голоду разбрелись врозь и твсих, великий государь, всяких денежных доходов взять за те пустые выти не на ком»⁶³. (Сольвычегодск, отписка воеводы Ивана Нармацкого).

Классовые противоречия усугублялись злоупотреблениями местной администрации: например, дело о злоупотреблениях подьячего съезжей избы Чарондской округи в 1691 г.⁶⁴, дело по челобитной крестьян Мольской, Стрельской и Толшемской волостей Тотемского у. о лишних поборах, взятках и других злоупотреблениях земского старосты П. Каплина, купных старост Андрея Выдрина с товарищами и пристава Василия Мухина с товарищами⁶⁵ (1693—

⁵⁸ Ф. 141, ПДСЛ, оп. 7, 1691 г., ед. хр. 98.

⁵⁹ Там же, оп. 7, 1695 г., ед. хр. 291, л. 2.

⁶⁰ Там же, оп. 7, 1691 г., ед. хр. 98, л. 2.

⁶¹ Там же, 1683 г., № 344.

⁶² Там же, б/о, 1683 г., № 342.

⁶³ Там же, оп. 7, 1691 г., ед. хр. 51, л. 2.

⁶⁴ Там же, б/о, папка 84.

⁶⁵ Там же, б/о, папка 1154.

1694 г.), дело о злоупотреблениях старост Чарондской округи, о злоупотреблениях на кружечных дворах ⁶⁶.

Дела и документы о крестьянских наймах немногочисленны. К ним относятся порядные записи тотемских волостных крестьян ⁶⁷, порядные записи на поставку березовых дров всеуездному старосте Ивану Романову с крестьян Тотемского у., список с отписи в получении денег 24 р. за дощанник по 23 порядным на 73 р. 20а., 5 д.

Большой интерес представляют дела о торговле: списки с купчих, отписей, записей и таможняк (1677), о контрабанде винокурен и продаже вина—1676 г. ⁶⁸, дело о выдаче Вас. Грудцыну для гостя Ивана Панкратьева 1000 р. из таможенных и кружечных сборов ⁶⁹.

Таким образом, в фонде Устюжского приказа имеется ценнейший комплекс материалов по истории крестьянства XVII в. (последняя четверть), еще не вошедших в научный оборот. Эта большая группа материалов не может претендовать на полноту сведений (см. выше) или их всесторонность. Однако информация довольно обильная по ряду вопросов.

Большая группа источников освещает характер крестьянского землевладения, свободное фактическое распоряжение землей, значительный переход тяглых земель в руки монастырей, купцов, посадских людей, подьячих и других беломестцев, что было тесно связано с крестьянским разорением и как его следствие и как причина. Материалы фонда значительно должны восполнить пробелы в сведениях по обложению налогами крестьян Устьянских волостей, Тотемского и Устюжского уездов и дополнить материалы писцовых и переписных книг по этим районам; восполнить и расширить сведения о формах, методах и размерах взимавшихся налогов.

Большой и интересный, разнохарактерный материал представлен в фонде для анализа причин крестьянского разорения и расслоения. Ценный, но небольшой круг материалов имеется в фонде о торговле, крестьянских промыслах и классовых протестах крестьян.

---

⁶⁶ Ф. 141, ПДСЛ, б/о, папка 998.

⁶⁷ Там же, б/о, 1675 г., № 505.

⁶⁸ Там же, б/о, № 732.

⁶⁹ Там же, папки 506 и 526.